

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

20 ДЕК 1985

г. Москва

ДОЛГОИГРАЮЩАЯ СКАЗКА

стала спасением от всех бед в Тульском ТЮЗе. От всех ли?

Заиграла музыка, и взрослый дядя в костюме коота Вазилло, подхватив под руку тетю в рыжем платьице лисы Алисы, запел веселую песенку. Петь, правда, не хотелось, вселиться тоже. В Тульском театре юного зрителя уже не первый день шла война. Размах военных действий был огромен, и часто даже сцена превращалась в поле битвы. Еще бы, ведь во главе враждующих сторон стояли главный режиссер театра Ю. Т. Шилов и директор В. С. Карцев. Армии были ослаблены, появились первые перебежчики. В качестве подкрепления и та, и другая сторона использовала любые формы борьбы: докладные (их в театре прозвали «закладные») записки и приказы по театру, анонимные письма и увольнения. Одно письмо от актеров Тульского ТЮЗа пришло и в нашу редакцию.

История началась не сегодня и не год назад, когда в Тульский ТЮЗ был назначен новый, четвертый (!) за последние пять лет, главный режиссер Шилов. Началась она в самом конце семидесятых, когда Тульский ТЮЗ осиротел: умер директор, проработавший в театре много лет, а чуть позже уволился главный режиссер. Осиротевшему театру пришлось продолжать работать.

Директора искали долго, несколько раз принимая на работу людей исполняющими обязанности, словно прикидывая: подойдет — утвердим, нет — найдется кандидат. В. С. Карцев был шестым (!) претендентом за три года. К тому времени театр пребывал в положении плачевном: 1982 год кончался катастрофическим невыполнением финансового плана, даже зарплату в ТЮЗе платить было нечем.

Начало своей работы в театре Карцев характеризует так: «Я был вынужден всунуться во все дела». Добавим: «всунулся» он не только в дела административные, но и художественные: возглавил художественный репертуарную политику, формы работы со зрителем. Вял театр, что называется, в свои руки. Надо отдать должное: работал он, не покладая рук, и в конце 1983 года стало ясно, что возложенную на него высокую миссию, то есть финансовый план, выполнял. Так с тех пор и пошло: с ловкостью фокусника, в любых условиях, с хорошими спектаклями и без них Карцев давал финансовый план.

Вспомните, какой театр нам нравились в детстве. В котором нас ждали, в котором вели разговор на равных. В Тульском ТЮЗе зрители ждут не для того, чтобы отправиться с ними в сказочное путешествие. Едва переступив порог священного храма искусства, ребята должны пожать, что жреца не до них.

Фотография актеров висит в зале, чтобы каждому стало яс-

но, что в театре идет битва: с одной стороны фойе — те, кто выступает на стороне главного режиссера, а с другой — сторонники директора. Афиши очень умело зазывают зрителей. Только малышей приглашают в театр, спектакли для подростков в репертуаре — редкость. Почему? Да потому, что только от малышей театру реальная помощь в выполнении финансового плана. Ведь их приводят в ТЮЗ классами в обязательном порядке и рассаживают аккуратными рядами. В самом деле, зачем ставить спектакли для старшеклассников, которых в театр за руку не приведешь, а значит, и денег не получишь. Лучше почти совсем отказаться от вечерних спектаклей и прогонять по два раза, утром и днем, детские представления.

Малышей — зрителей утренних представлений в театре ласково называют «полтинниками». И ростом они еще не вышли, только головки торчат из-за спин кресел, и билет для них в среднем стоит 50 копеек. Полтинник к полтиннику, голова к голове — и зал не пустой, и план выполняется. Четко и слаженно работает запущенная машина, в никому в городе Туле не кажется такой метод работы странным, и мчится эта машина без цели и направления.

Ю. Т. Шилова, назначенного на пост главного режиссера Тульского ТЮЗа в ноябре прошлого года, состояние в принципе работы театра искренне удивило. За удивлением последовала надежда на то, что он сможет здесь все изменить. Но одной надежды оказалось мало, ведь на вещи нужно было смотреть реально, а в реальности он, назначенный художественно руководить театральным коллективом, был этой возможностью лишен: художественный руководитель оставался под председательством директора, репертуар и организация театрального дела тоже.

ТЮЗ, по замыслу Шилова, должен был не просто ставить каскасы спектаклей, а, обращаясь к зрительскому возрасту, вести с ними открытые, заинтересованные разговоры. Он хотел, чтобы дети вместе со спектаклями ТЮЗа изменялись и росли. В этих мечтаниях не было ничего сверхъестественного, большинство детских театров нашей страны работает именно так, но для Тульского ТЮЗа предложения нового главного оказались неприемлемыми.

Зачем формировать другой репертуар, если ясно, что к Новому году, например, должна быть выпущена вседневная сказочка, которую будут крутить без перерыва в зимние каникулы и иметь с того большой доход? А все же же она вообще, этот во все сущий главный режиссер, если нужно количество спектаклей в год могут, ориентирясь на школьника 10—12

лет, поставить режиссеры очередные...

Я не знаю, каким стал бы Тульский ТЮЗ под руководством Ю. Т. Шилова: год работы и два спектакля, поставленные за это время, — только заявка на будущее. Но будущего не будет: с 1 декабря он уволился и уехал из города. Сам собой разрешился его конфликт с директором. Но остался театр, в котором продолжают идти никому не нужные спектакли, в котором скрещиваются шпаги тех, кому повысил оклад и кому повысить его не хотят; между теми, кто получил прописку и постоянное место жительства, и теми, кто живет в тесных комнатках общежития культурпросветучилища; теми, кого хотят выгнать из театра, и теми, кто хочет спокойно доработать до пенсии; теми, кто приходит в ТЮЗ только на премьеры спектаклей и кто в нем каждый день работает, — остался театр.

Что думают о положении в театре те, кого — казалось бы — оно должно волновать?

Начальник Управления культуры Тулоблсполкома М. И. Курилова несколько раз повторала, что аппарат управления работает неплохо, а что касается ТЮЗа — не звал его с главными. И хотя говорит Курилова, что главная цель ТЮЗа, чтобы ребята в него рвались сами, результат — улы — ни о каких реальных целях, кроме выполнения плана, говорить не позволяет. Как будто не замечают (или делают вид, что не замечают) работники Управления культуры, отвечающие за состояние театра, что же в нем происходит.

Второй секретарь Тульского обкома ВЛКСМ А. Савко согласен: положение в театре тяжелое. Но как практически помочь, не очень понимает. «И вообще, — считает он, — грязная эта история — записки, доносы, даже как-то противно разбираться».

Есть битвы, в которых нет победителей, но есть побежденные. Победенными оказались дети большого города.

В Тульском ТЮЗе есть голубое фойе, в котором висит большое круглое в раме с авитками зеркало. И все бы хорошо, но висит это чудо-зеркало на высоте почти трех метров от пола: как ни стараются юные зрители — «полтинники», но увидеть себя в нем не могут. История Тульского ТЮЗа сродни этому бессмысленному зеркалу. Люди пишут письма и издают приказы, требуют справедливости, но в пылу сражений и сватов забывают, зачем они это делают. Как зеркало недоступно детям, так и дрягни, не знающие конца, не нужны юным зрителям Тулы и области.

И пока каждый участник этой истории не начнет спрос с себя, пока ответственность за порученное дело будет перекладываться на другого, пока вопросы административные будут мешаться с художественными, пока отношения личные будут влиять на ход дела, положение в Тульском ТЮЗе будет оставаться прежним.

О. СМЕРНОВА.
(Наш спец. корр.).

Тула.